

— Сестренка, Лун Хуа хочет тебя видеть. — На том конце провода голос моей младшей сестры звучал с нотками безысходности.

— Ты же знаешь, я не хочу с ним встречаться. В этом больше нет никакой необходимости. — Я ответила, продолжая рассеянно крутить в руках кубик Рубика.

— Я так и знала. Что ж, ладно, я не стану тебя уговаривать. Но, сестренка, не пора ли тебе вернуться? Учеба там у тебя наверняка уже закончилась. Мы с родителями очень по тебе скучаем.

— Скоро. Осталась только дипломная работа, через пару дней буду дома.

— Хорошо, я сразу скажу родителям. Вешаю трубку, больше не о чем говорить. — Ло Инъинь тут же отключилась, не дав мне даже шанса вставить хоть слово.

Эта девчонка... Я отложила телефон и подошла к панорамному окну. Вернуться, значит? Что ж, пора. В конце концов, всё старое уже не имеет значения. Я столько лет бегала, пора бы уже расставить все точки над i.

— Алло, да, это я. Забронируйте мне билет на самолет до дома. Дата — через пять дней. — Ну вот и всё. Теперь нужно писать диплом, иначе университет меня просто так не отпустит.

...

Пять лет назад.

— Добро пожаловать в наш университет! — гласил транспарант над главными воротами. Я, катя за собой чемодан, шагнула на территорию своего нового учебного заведения.

— Первокурсница, давай помогу с багажом! — ко мне подскочил воодушевленный старшекурсник, пытаясь перехватить ручку чемодана.

— Не стоит, спасибо. Здесь совсем немного вещей, я справлюсь сама. Лучше помогите кому-нибудь другому. — Я вежливо отказалась, ведь багажа у меня действительно было минимум.

— Ну как знаешь. Кстати, общежития находятся прямо по этой дороге, пройдешь два перекрестка и повернешь налево, там увидишь корпус Яюань. Не заблудись! Ну, я побежал, желаю тебе отличной студенческой жизни. — Дав напутствие, он тут же умчался встречать других ребят.

Я не спеша побрела по кампусу. Университет был огромным, совсем не похожим на мою школу, но адаптироваться было несложно. Добравшись до своей комнаты, я обнаружила, что

остальные соседки уже на месте. Нас было четверо. Я поздоровалась, и мы принялись раскладывать вещи. Поскольку мы были совсем незнакомы, в комнате царила тишина. Разобравшись с чемоданом, я предупредила девочек, что пойду прогуляюсь.

Кампус был просторным. Блуждая, я вышла к музыкальному классу. Он находился на первом этаже, был полностью стеклянным, этакий открытый павильон, окруженный прудом с моими любимыми лотосами. Я невольно остановилась.

Любуясь цветами, я услышала мелодичную музыку. Подняв голову, увидела, что внутри кто-то играет на пианино. Я медленно вошла. Несмотря на то что стекло имело звукоизоляцию, при входе в класс звук стал отчетливым и глубоким. Музыка была прекрасна, я снова замерла, не в силах сдвинуться с места.

— Вы кто? — Пианист перестал играть.

— Простите, я первокурсница. Услышала музыку и невольно зашла. Я вам не помешала? — Я посмотрела на него, чувствуя неловкость.

Он встал:

— Вы не помешали. Если хотите послушать еще, там есть стулья, не обязательно стоять.

Я разглядела его лицо. Каким было мое первое впечатление? Интеллигентный, мягкий, приятный парень, умеющий играть на пианино. Я кивнула и присела в сторонке.

Примерно через полчаса я поднялась:

— Простите, у меня еще дела, я пойду.

— Нет, это я должен благодарить вас за то, что вы слушали. Извините, что отвлек.

Парень улыбнулся:

— Я учусь на факультете искусств, меня зовут Лун Хуа. Можно узнать, как вас зовут? — Он сделал шаг навстречу.

— Привет, я первокурсница, Ло Инсяо. Приятно познакомиться. — Несмотря на то что парень вызвал у меня легкий интерес, он был совсем небольшим. Поэтому, не желая продолжать общение, я просто попрощалась и ушла.

Оставив музыкальный класс позади, я еще немного погуляла по территории и вернулась в общежитие. Две соседки лениво валялись на кроватях.

— Вы чего? Только приехали, а уже такие уставшие? — подшутила я.

— Ло Инсяо, ты не представляешь, я сегодня просто с ног валюсь. Зачем вообще начинать учебу? — это была короткостриженная девушка, У Кэсинь.

— И не говори. Когда папа меня привез, я даже не хотела выходить из машины, — простонала Ван Мэн, глядя в потолок.

— Да ладно вам, в университете нас хотя бы не так сильно ограничивают, — отозвалась Дай Цинъюй, заправляя постель.

Я улыбнулась и присоединилась к их беседе.

На следующий день было по-прежнему свободно — занятий почти не было. Ван Мэн и У Кэсинь отправились в библиотеку, а Дай Цинъюй засела за компьютерные игры. Мне не хотелось киснуть в комнате, и я вышла на улицу. И надо же было такому случиться — я снова столкнулась с Лун Хуа.

Он возился с уличным котенком. Я очень люблю кошек, поэтому тоже подошла. Увидев меня, он просиял:

— О, снова встретились! Тоже любишь кошек? Посмотри, какой он милый. — Он протянул мне котенка.

Я взяла его на руки, погладила — малыш был очарователен и ласково терся головой о мою ладонь.

— Слушай, ты же Ло Инсяо, верно? Можно мне добавить тебя в WeChat? В смысле, просто... — Лун Хуа явно смущался. Я рассмеялась. Должна признать, этот парень внезапно стал мне симпатичен, хотя пока только как друг. — Конечно.

Мы обменялись контактами. Лун Хуа, добавив меня, постарался изобразить грацию, но я видела, как он нервничает. Я осталась стоять с котенком на руках, думая, что же с ним теперь делать.

Следующий месяц мы с Лун Хуа стали друзьями — самыми обычными друзьями противоположного пола, по крайней мере, я так думала.

Лун Хуа: Ло Инсяо, я собираюсь признаться ей.

Я: Удачи, надеюсь, все получится.

Лун Хуа: Спасибо, верь в меня, я обязательно справлюсь.

Я смотрела на переписку и улыбалась. Последние дни Лун Хуа постоянно рассказывал мне о девушке, в которую влюблен, и я была искренне рада за него.

— Сяо Сяо, пошли, пора на высшую математику! — у двери стояли Ван Мэн и остальные. Я схватила учебники и вышла.

Вечером от Лун Хуа пришло сообщение: — Ло Инсяо, я добился своего! Я ей нравлюсь.

Я: Вот и хорошо. Тогда давай будем общаться поменьше. Девушки очень чувствительны, не хочу, чтобы она нас неправильно поняла.

Лун Хуа: Почему? Мы же друзья.

Я: Просто будь осторожнее.

Лун Хуа: Хм, я понял.

Я заблокировала экран телефона и легла на кровать. Как здорово, мой хороший друг нашел свое счастье. Надеюсь, у них всё будет хорошо. Кстати, я сразу поставила чат с Лун Хуа на беззвучный режим — общаться с парнем, у которого есть девушка, — плохая идея.

Прошел еще месяц, и вдруг Лун Хуа позвонил мне. Я ответила:

— Что случилось?

— Мы расстались.

— Сочувствую. — Я не знала, что говорят в таких случаях, и тут же выслушала поток жалоб. Мне пришлось его утешать, пока он наконец не выдал: — Я знаю, что мне теперь делать. — И повесил трубку. Я осталась сидеть в полном недоумении.

Но уже на следующий день начались странности. Я постоянно стала наткаться на Лун Хуа, он начал оказывать мне знаки внимания. Наконец, не выдержав, я спросила:

— Лун Хуа, ты ведешь себя очень странно. Говори прямо, чего ты хочешь?

— Инсяо, я... я люблю тебя. Ты будешь моей девушкой? — Его напор застал меня врасплох.

Я действительно воспринимала его только как друга, никакой романтики. Его поведение вызывало лишь досаду. Мне даже пришла в голову мысль, что он просто пытается отомстить бывшей, используя меня как инструмент. Нет уж, увольте.

— Прекрати. Если ты любишь ту девушку, не надо так поступать. Месть только отдалит ее от тебя еще сильнее. Хватит шутить, мне пора, сейчас физкультура, нет времени играть в эти игры.

Я ушла, не желая больше слушать. В этот раз он перешел все границы.

Однако Лун Хуа не остановился, а стал действовать еще настойчивее, до такой степени, что все соседки решили, будто мы встречаемся.

В тот день он назначил мне встречу в музыкальном классе. Я пришла — сама не знаю почему. Может, это его настойчивость подействовала, но я вдруг подумала: а вдруг быть его девушкой — не такая уж плохая идея?

Когда я вошла, он играл ту самую мелодию, которую я услышала при нашей первой встрече. Очень красиво. Но в этот раз я не стала слушать.

— Лун Хуа, говори, зачем звал? — Я смотрела на него в упор.

— Инсяо, я правда люблю тебя. — Он встал и взял меня за руки.

— Это не любовь. Это попытка найти замену после расставания. — Я знала это, но, несмотря на разум, сердце всё равно дрогнуло...

— Нет, это не замена. Я правда люблю тебя. — Он говорил так искренне, что я чуть было не поддалась. Но всё же...

— Лун Хуа, ответь мне: если ты меня предашь, что я должна сделать? — Я не знала, зачем спросила, но мне был нужен ответ.

— Такого не случится. — Он смотрел на меня с такой искренностью, что я закусила губу. Он уклонился от ответа. Ладно, плевать. — Я согласна. Буду твоей девушкой. — Пусть хоть раз, в конце концов, всё бывает впервые. Надеюсь, он не заставит меня пожалеть. По крайней мере, среди всех парней он был единственным, кто мне нравился.

Лун Хуа был счастлив. Он подхватил меня на руки, сияя от радости...

После этого мы жили как обычная пара. Делали всё то, что делают обычные влюбленные. Я была счастлива, думала, что нашла свое пристанище. Пока в конце первого курса... он всё-таки предал меня.

Я прекрасно знала, кто та девушка. Это была та самая, которую он любил изначально. Она вернулась. В тот день я поняла: он никогда не признавался ей. Всё, что он говорил мне, было ложью. Он просто проводил эксперимент — проверял свое признание, свою «глубокую любовь» и чувства.

Я увидела их в музыкальном классе и услышала, как он произносит те же слова и совершает те же действия, что и со мной. Оказывается, я была лишь подопытным кроликом. Ловко он это придумал. Впрочем, я не стану его винить. Пусть всё было экспериментом, я хотя бы попробовала, что такое любовь. На этом всё. Конец. Я вышла из класса в одиночестве. Написала письмо Лун Хуа и попросила Дай Цинъюй передать его.

— Я могу, конечно, но почему именно я? — Дай Цинъюй смотрела на конверт с недоумением.

Я собирала вещи:

— У меня нет времени. Я подала документы на обучение за границей. Думала, уеду завтра, но оказалось, что билеты перепутали, нужно лететь немедленно.

Дай Цинъюй молчала. Она знала, почему я уезжаю. Она сжала письмо в руке и улыбнулась:

— Тогда, Инсяо, счастливого пути.

Я потянула чемодан:

— Спасибо. — Я ушла. Я не из тех, кто любит сталкиваться с проблемами лицом к лицу, по крайней мере, сейчас. Хотя к Лун Хуа у меня не было сильных чувств, осознание того, что меня использовали как замену, было болезненным. К тому же, заграница — хороший способ расширить кругозор.

Дай Цинъюй проводила меня взглядом, а затем достала зажигалку и сожгла письмо. Пусть всё будет забыто окончательно. Если он выбрал ложь, то пусть живет с этим чувством вины. Это письмо он не заслужил.

...

Пять дней спустя. Я сдала дипломную работу научному руководителю и села в самолет до дома. В аэропорту меня встречала Ло Инъинь. Она подбежала и помогла схватиться за чемодан:

— Сестренка, ты не представляешь, как родители обрадовались, когда узнали, что ты возвращаешься! Скорее, они нас ждут.

Я улыбнулась и села в машину. Стоило переступить порог дома, как я оказалась в крепких объятиях мамы:

— Моя доченька, наконец-то вернулась! Теперь никуда тебя не отпущу. — Мама, не обращая внимания на Ло Инъинь, потянула меня в дом. Сестра лишь пожала плечами, привыкнув к этому — дома все обожали старшую сестру, включая ее саму.

Отец сидел на диване и при виде меня просиял:

— Садись скорее, я велел накрывать на стол. Мама лично готовила, узнав, что ты приедешь.

За ужином все болтали и смеялись. После еды мама потащила Ло Инъинь прибираться в моей комнате. Но я знала: даже в мое отсутствие там всё сияло чистотой. Их уловка была лишь предлогом, чтобы оставить меня с отцом наедине.

— Отец, говори, что хотел.

— Буду краток. Инсяо, раз ты вернулась, я решил передать тебе управление компанией. Мы с

мамой хотим немного попутешествовать...

Я так и знала.

— Ладно, хорошо. Но сразу предупреждаю: я возьму на себя дела только на время вашего отпуска. И потом, если я сразу сяду в кресло гендиректора, акционеры начнут судачить.

— Акционеры — свои люди. А если и поболтают — это отличная тренировка для тебя. — Отец рассмеялся и потрепал меня по голове.

Я лишь пожала плечами. Делать нечего, пообещала разобраться и ушла в свою комнату. На следующее утро выяснилось, что родители уже улетели. Я чуть не выругалась — ну надо же быть такими стремительными!

Ко мне подошла Ло Инъинь, потирая глаза:

— Сестренка, доброе утро. Кстати, сегодня я не приду ужинать, у меня съемки в шоу, вернусь поздно. Удачи тебе! — Моя сестра стала звездой первой величины, у нее была огромная популярность.

— Не забудь позавтракать, — напомнила я сестре, которая уже собиралась бежать.

— Поняла! — Ло Инъинь, уже спускаясь по лестнице, вдруг обернулась: — Кстати, я не трубила на каждом углу о твоём возвращении, но думаю, Лун Хуа уже знает. Решай сама, встречаться с ним или нет.

Я стояла на втором этаже, обдумывая ее слова. Если он узнал, то наверняка попытается встретиться. Но сейчас мне нужно в компанию — родители сбежали так быстро, что мне самой придется вникать в дела. Поэтому, несмотря на заботу о завтраке сестры, сама я не успела поесть и помчалась в офис.

Хотя я долго не была дома, старожилы компании меня узнали, поэтому никто не пытался остановить меня на входе. Я беспрепятственно добралась до кабинета президента, где меня уже ждали три моих дяди.

— Сяо Сяо вернулась! Совсем взрослая стала, дай-ка дядя посмотрит.

— Сначала я! Брат, уступи место младшему.

Я смотрела на их привычные выходки, ничего не отвечая, и сразу перешла к делу.

— Отец уже всё нам рассказал, иначе нас бы здесь не было. Ладно, не переживай, мы тебе поможем. Но сначала дай дяде потискать тебя за щечки! — старший дядя уже тянул руки.

Я попятилась:

— Стоп! Дела компании важнее. Мне нужно знать, что происходит сейчас, что планируется и

какой курс у компании. Дяди, хватит баловаться, дело не ждет.

— Ох, племянница стала такой серьезной, дядя так горд. Ладно, ладно. Вот документы по текущим вопросам, компания планирует...

...

Я выслушала отчеты и всё разложила по полочкам.

— Поняла, спасибо, дяди. Теперь мне нужно поработать, если больше ничего нет, можете идти.

— Племянница выросла, мы ей больше не нужны. Ладно, пошли, не будем мозолить ей глаза. — Дяди ушли. Я посмотрела на закрытую дверь — всё как всегда, ничего не изменилось. Схватила документы и погрузилась в чтение. Весь день пролетел незаметно.

Наступил обед. Я спустилась в столовую, взяла еду. Сотрудники уже знали, кто я, поэтому в обычно шумной столовой воцарилась гробовая тишина. Я понимала причину, поэтому взяла поднос и ушла в кабинет — нехорошо мешать людям есть.

Так я проработала целый день. Когда вернулась домой, сил не осталось совсем. Хотя отец отлично вел дела, разобраться во всем, что он наворотил и что планировал, было чертовски утомительно.

<http://bllate.org/book/20954/2124601>